

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

*Работа представлена кафедрой истории педагогики
Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор М. В. Захарченко*

В статье рассмотрена проблематика историографии детского движения и определены исторические предпосылки, которые привели к появлению детских объединений в дореволюционной России.

The article considers the problems of historiography of children's movement and defines the historical reasons for creation of children's public organizations before the Revolution in Russia.

В последние годы на государственном уровне интенсифицировался процесс решения проблем, связанных с будущими поколениями России. Власть и общество объединились в понимании того, что дальнейшее промедление в заботе о завтрашнем дне приведет страну к колоссальным бедам или возможному территориальному распаду. С 1990-х гг. в государстве накопились десятки общероссийских проблем: демографическая, этнотолерантности, сбережения природных ресурсов и другие.

Одна из них – это проблема сохранения здоровья, интеллектуального и нравственного потенциала подрастающего поколения.

30 мая этого года Президент России В. В. Путин на заседании Государственного совета, посвященного вопросам культуры, подчеркнул необходимость постоянного внимания органов власти и общественности к данной общенациональной проблеме.

Несмотря на действие многочисленных деструктивных факторов, семья и школа продолжают оставаться главными институтами образования и воспитания юношества. Благодаря крепости традиций русского просвещения потенциал образования и науки в нашей стране остается достаточно высоким, но сейчас как никогда остро стоит вопрос о падении уровня нравственной

и физической воспитанности в среде детей и молодежи.

Государство обратило внимание на необходимость решения данного вопроса. Принимаются программы по патриотическому и физическому воспитанию подрастающего поколения на федеральном, региональном и местном уровнях. Учреждения среднего и высшего образования, спортивные школы и дома творчества юных постоянно работают над решением задач по воспитанию детей.

В то же время любому опытному педагогу понятно, что не каждый подросток пойдет в свое свободное время в учреждение системы образования. Молодежь создает свою субкультуру, собственные неформальные организации. Общественные объединения, самостоятельно организованные подростками и молодежью, далеко не всегда руководствуются в своей деятельности нравственными идеями старших поколений. Большую тревогу у общества вызывает экстремистская деятельность некоторых из них.

Определенное влияние на специфику современной воспитательной ситуации оказывает кризис поколений. Причем к психологическому (традиционному) кризису отцов и детей (С. Холл, Л. Фойер)¹ сегодня добавился кризис ценностных ориентиров, вследствие чего личные картины мира современного взрослого и подростка во многом принципиально различаются между собой. На практике это приводит к ситуации, в которой младшие учатся не столько у старших, сколько у сверстников.

Американский антрополог и этнограф Маргарет Мид, рассматривая историю культуры с точки зрения эволюции способов взаимодействия поколений в сфере трансляции социального и культурного опыта, представляет ее как последовательное становление трех типов – постфигуративного, кофигуративного и префигуративного².

Постфигуративная культура – это традиционное общество, где все изменения

протекают медленно, поколения в основном повторяют жизнь друг друга и дети учатся у взрослых. Кофигуративная – это современное общество, где происходят быстрые изменения и дети и взрослые вынуждены учиться у сверстников. Префигуративная – это общество будущего, где вал быстрых изменений требует творчества от большинства членов общества, и потому дети и взрослые взаимно обучают друг друга.

Современный кофигуративный тип культуры чрезвычайно повышает значимость влияния группы сверстников на формирование и развитие человека и требует необходимости поддержки взрослыми тех детских сообществ, которые передавали бы своим членам культурные традиции прошлых поколений.

О культурном разрыве между поколениями также пишет современный ученый-этолог³ К. Лоренц. По его мнению, этот разрыв не позволяет молодому поколению относиться с доверием к опыту предшествующего поколения и наследовать выработанную им культуру. Лоренц строит модель филогенетической программы культурного наследования. Она состоит из трех элементов: подражание поведению родителей (восприятие традиции), физиологическая неофилия (отказ от послушания родителям, поиск нового и борьба за него) и позднее послушание (вторичное принятие родительского опыта, интеграция его с приобретенным собственным). Данная модель позволяет определить, где программа начинает сегодня давать сбой. Лоренц считает, что разрушение ранговой структуры семьи нарушает первый элемент программы: не происходит усвоения «культуры отцов», разрушается эмоциональная связь с матерью. Вторжение иллюзий рационализма на ступени неофилии формирует эмоциональный разрыв между поколениями, в силу чего возвращение к фазе «позднего послушания» оказывается невозможным. Появление радикальных молодежных движений К. Лоренц считает симптоматическим яв-

лением разрушения филогенетической программы наследования⁴.

Поэтому, в соответствии с идеями Лоренца, в современную эпоху разрушений культурных традиций общество нуждается в институтах поддержки перехода подростков в филогенетической программе культурного наследования из стадии неофилии в фазу «вторичного послушания». В ряду подобных воспитательных структур находятся детские общественные организации, имеющие целью и сущностью своей деятельности обеспечение свободного творчества детей одновременно с передачей им опыта взрослых.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»: «Детскими объединениями являются объединения, в которые входят граждане в возрасте до 18 лет и совершеннолетние граждане, объединившиеся для совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов, развития творческих способностей и социальное становление членов объединения, а также в целях защиты своих прав и свобод».

Наряду с юридическим определением детских общественных структур существует множество понятий, выработанных в педагогической среде⁵.

Вместе с детскими общественными организациями, имеющими четкие устав и структуру, педагогами выделяется такое социальное явление, как детское движение. Оно представляет собой совокупность координированных действий несовершеннолетних граждан или их организаций, направленных на реализацию какой-либо идеи. Движение возникает стихийно или организовывается взрослыми специально, бывает легально оформленным или неформальным, в том числе экстремистским⁶.

Легально оформленные детские общественные организации и движения не только отворачивают наиболее «деятельных» подростков от молодежных экстремистских движений и «влияния улицы», но привива-

ют интерес к жизни социума, его ценностям и традициям.

Представляет интересным обнаружить историческую точку старта обращения внимания российского общества на необходимость появления и развития детского общественного движения как структуры, помогающей семье и школе в воспитании детей.

В советское время среди населения был распространен миф о том, что положительное нравственное воспитание детей посредством детских организаций началось в 1920-х гг. после создания пионерской организации. О существовании других детских общественных объединений начала XX в. не осведомлены не только учащиеся и их родители, но и педагоги петербургских школ. Об этом говорит выборочное интервьюирование в декабре 2006 г. работавших в советское время учителей и бывших пионерских вожатых школ Невского и Фрунзенского районов Санкт-Петербурга.

У учителей имелось слабое представление о спектре дореволюционного общественного движения Петербурга–Петрограда. Преподавателям были известны названия общественных и политических структур для взрослых конца XIX – начала XX вв.: «Народная воля», «Союз Михаила Архангела (Черная сотня)», «кадеты», «толстовцы». В то же время педагогам ничего не говорили имена крупных молодежных и детских дореволюционных организаций: «Маяк», «Майский союз», «Потешные войска», «Труд и Свет».

Тем не менее анализ исторической, общественно-политической и историко-педагогической литературы показывает, что дореволюционная общественность России из числа передовых педагогов, военных, предпринимателей и просто родителей активно занималась физическим и нравственным воспитанием детей.

Неосведомленность по данному вопросу советского общества обусловлена влиянием стереотипа о незаменимости пионерской организации в деле воспитания детей,

сформированного коммунистическими средствами информации. Укоренение данного стереотипа в историографии детского движения произошло благодаря постановлению заседания Бюро ЦК ВЛКСМ от 29 декабря 1937 г. По нему из общедоступных библиотек были изъяты 60 «вредных» наименований книг по истории комсомола и пионерии⁷. В последующие годы советские исследователи истории пионерской организации (И. Г. Гордин, В. В. Лебединский, Е. С. Монжеле)⁸ постарались забыть все детские и молодежные организации царской России, кроме «буржуазной» скаутской. Ей, в соответствии с марксистско-ленинской диалектикой, отводилась роль идеологического противника «пролетарской» пионерской организации.

В 1990-е гг. происходит обращение исследователей к подлинной истории русского детского движения. В эти годы появляются научные работы по данной тематике (В. С. Зотов, В. А. Кудинов, Ю. В. Кудряшов)⁹, основанные на документальных материалах архивов комсомольских, пионерских и зарубежных скаутских организаций и литературе 1910–1920-х гг. (И. К. Жуков, В. А. Зорин, Г. Дитрих, Н. Н. Миرون)¹⁰.

В соответствии с данными работами можно разработать классификацию детских общественных организаций дореволюционной и советской России. Их можно разделить по целям своей деятельности на несколько типов:

- ученические, занимавшиеся самообразованием, культурным и иногда политическим развитием школьников («Северный союз учащейся молодежи» (1897 г.), «Южно-русская группа учащихся средних школ» (1899 г.), Организация средних учебных заведений Петрограда (1917 г.);

- просветительские, организованные по типу молодежных и детских протестантских обществ Запада («Маяк» Христианского союза молодых людей (1900 г.), «Сетлемент» С. Т. Шацкого (1906 г.), «Труд и свет» (1916 г.);

- спортивные («Кружок для физического развития юношества во время летних каникул» (1897 г.), «Гимнастическое общество «Сокола»¹¹ (1899 г.), «Общество телесного воспитания «Богатырь» (1900 г.);

- трудовые, которые появились после революции 1905–1907 гг. как самостоятельные производственные подразделения детей (промысловые артели, бригады разносчиков газет и посыльных, школьные детские кооперативы);

- экологические («Майский союз» финского сказочника Ц. Топелиуса (1901 г.), «Общество молодых натуралистов» при Лесном коммерческом училище Петербурга (1904 г.), «Юные натуралисты» (1919 г.);

- патриотические, имевшие в основе воспитания идеологию верности царю и Отечеству и готовившие воинов (организации «Потешные войска» (1908 г.) или верных граждан – скаутское движение (1909 г.);

- национальные (еврейские «Югенд-Бунд» (1908 г.) и «Макаби» (1917 г.), грузинская «Амирани» (1915 г.), польская «Молодой ружанец» (1919 г.);

- религиозные, созданные церковью в годы Гражданской войны для сохранения своего влияния на детей («Христовы цветочки», «Детский союз при Новодевичьем монастыре Петроградской епархии», «Союз учащихся мусульман Кавказа», «Баптистский союз молодежи»);

- коммунистические («Юные коммунисты» (1918 г.), Детские Пролеткульт и Интернационал (1919 г.), пионерская организация (1922 г.)).

Как видно из сопоставления представленных дат, практически все детские общественные организации России появились в последние годы XIX в. – первые два десятилетия XX в.

Многоплановость детских объединений дореволюционного времени сохранилась в годы Гражданской войны. В 1920-е гг. данное разнообразие организаций было унифицировано одной структурой – Всесоюзной пионерской организацией имени В. И. Лени-

на. В 1930–1950-е гг. произошло исправление историографии российского детского движения и создание стереотипа о пионерской организации как единственной проводящей правильное воспитание детей. В начале 1990-х гг. государство перестало оказывать поддержку монополии ВПО, что позволило восстановиться многообразию детских организаций. Притом многие из них сознательно строят преемственную связь с детскими объединениями начала XX в.

Необходимо определить, какие исторические предпосылки повлияли на то, что именно в конце XIX – начале XX вв. произошло появление детских общественных организаций в России.

В развитых странах Европы первые юношеские общественные организации появились в середине XIX в.

Идеологическую основу появления европейских детских организаций заложило развитие прогрессивных педагогических идей XVIII – начала XIX вв., приведшее к гуманистическим изменениям в отношении к детскому периоду жизни человека, к предоставлению юношеству права на некоторую свободу мышления и деятельности.

Рост промышленности способствовал притоку в европейские города молодежи из сельской местности и привел к формированию в них маргинальной среды. Распространение криминала и пьянства в пролетарских трущобах подвели западное общество и местное церковное руководство к мысли о борьбе с этими пороками через просветительские общественные объединения детей и молодежи. В 1844 г. в Великобритании тысячи подростков вошли в Христианский союз молодых людей (YMCA). Через несколько лет появляется Христианский союз молодых женщин (YWCA). Оба союза продолжают свою деятельность в наше время и насчитывают миллионы членов по всему миру.

Колониальные войны и развитие спорта в Европе повлияли на создание в Чехии гимнастического общества «Сокола» (1863 г.),

в Великобритании – военной организации «Бригады мальчиков» (1883 г.), в Германии – туристического объединения «Перелетные птицы» (1897 г.)¹².

В России детские и молодежные общественные организации появляются несколькими десятилетиями позже, чем в странах Европы. Данное обстоятельство связано со следующими взаимосвязанными факторами развития государства в этот исторический период: низким уровнем урбанизации, слабостью общественной инициативы и консервативностью властей.

К началу XX в. 82% населения России жило в деревне. Общинный и патриархальный уклад жизни в сельской местности подвергался слабым воздействиям времени. Более половины сельских детей не посещали школу. Община и родители считали, что начальное образование достаточно для дальнейшей трудовой жизни ребенка. Деревенские подростки и молодежь практически все свое дневное время проводили на работе. Молодежная деревенская субкультура досуга была самодостаточной и способствовала социализации подростков без специальных структур. Личная инициатива Николая II по созданию детских военизированных объединений в сельской местности: «Завести в деревнях обучение детей в школах строе и гимнастике запасными и отставными унтер-офицерами за малую плату»¹³, окончилась неудачей. Появившаяся по данной инициативе организация «Потешные войска» состояла в основном из городских детей. Первые детские общественные объединения в деревне (пионерские отряды) были созданы намного позже, чем в городе, – в 1920-х г.

Основой появления детских организаций в городах России во второй половине XIX в. являются реформы Александра II, способствовавшие развитию общественной инициативы в разных сферах жизни страны.

В 1880–1890-е гг. в Петербурге появляются разнообразные общества, занимающиеся проблемами детства и молодежи,

однако они были непрочны, часто и быстро возникали, но так же часто и быстро распадались. Из педагогической периодической печати того времени известны названия некоторых из них: «Комитет содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития», детские летние колонии «Общества охранения народного здоровья»¹⁴.

Весной 1883 г. Петербургский Педагогический музей явился инициатором учреждения в Санкт-Петербурге общества содействия физическому воспитанию детей: в области гимнастики, игры, фехтования. По инициативе школьно-гигиенической комиссии музея, в которую входили ученые-педагоги П. Ф. Лесгафт, В. П. Верховский, А. Ф. Остроградский, музей предоставлял свои помещения для организации «образцовых занятий физическими упражнениями»¹⁵.

В 1890-х гг. в некоторых городах страны вне стен учебных заведений создаются гимназические просветительские объединения учащихся и кружки «саморазвития». В начале 1900 г. в Киеве прошел нелегальный съезд ученических организаций из 8 провинций России.

Прогрессивный поворот в истории рождения детского общественного движения произошел в первое десятилетие XX в. Мы выделяем четыре исторические предпосылки, приведшие к осуществлению данного поворота.

Во-первых, в начале XX в. российская педагогика стала чаще рассматривать ребенка не только как объект воздействия социальной среды, условий жизни, но и как личность, способную активно воспринимать явления окружающего мира и перерабатывать их, исходя из внутренней мотивации и индивидуальных особенностей.

Учеными-педагогами и представителями демократически настроенной интеллигенции предпринимались попытки обосновать теоретически и реализовать на практике организацию образовательно-воспитательных учреждений, отличавшихся от

традиционных школ не только содержанием образования, но и формой осуществления учебно-воспитательного процесса. Идеи развития творческих сил и способностей ребенка, его активности и самостоятельности, уважения к детской личности, развивающей роли труда были положены учеными-педагогами К. Н. Вентцелем и С. Т. Шацким в программы работы созданных ими детских клубов, просветительских общественных организаций, учреждений дополнительного образования. Константин Николаевич Вентцель писал: «В основе всего должно быть воспитывающее и образующее общение людей друг с другом»¹⁶.

Во-вторых, ростом юношеского радикализма, приводящего к революционному движению молодежи.

С начала нового века революционные настроения росли в среде учебной молодежи и принимали формы ученических волнений, распространения листовок среди учащихся средней школы, политизации кружков самообразования. Особый всплеск активности среди старших школьников был вызван революционными событиями 1905–1907 гг. В Курске, Казани, Саратове прошли уличные демонстрации учащихся, разогнанные полицией. Количество ученических объединений выросло в несколько раз. Многие из них приобрели радикальную окраску. Министерство народного просвещения насчитало в 1905–1906 гг. 42 организации учащихся средних школ, из них 6 социал-демократических¹⁷.

После прошедших волнений в учебных заведениях администрации гимназий и реальных училищ начали гонения на любые ученические общественные объединения. Вот что писалось в листовках, распространяемых среди гимназистов в 1905 г.: «Учащиеся подвергаются систематическому преследованию со стороны школьного начальства и даже исключению из учебного заведения за участие в кружках самообразования. Это происходит оттого, что школьное начальство рассматривает каж-

дый кружок как политическое сообщество»¹⁸.

Большинство из ученических организаций прекратило существование в 1906–1907 гг., но в годы Первой мировой войны почти все они вновь были вызваны к жизни, а свой рассвет деятельности получили под влиянием Февральской революции 1917 г. Например, в нашем городе десятки ученических объединений создали многотысячную Организацию средних учебных заведений Петрограда¹⁹.

Радикальные настроения распространились и среди подростков и молодежи пролетарских окраин российских городов. Примером может являться Обуховская оборона 1901 г., после разгрома которой, большинство из арестованных были молодые рабочие от 16 до 30 лет²⁰. Для уменьшения социальной напряженности в среде юных пролетариев на некоторых частных малых предприятиях России создавались детские промысловые артели и кооперативы²¹.

В-третьих, одной из причин поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. в российском обществе считалась моральная, физическая и военная неподготовленность русской армии к ней.

На моральное состояние солдат и офицеров во время войны влияли антипатриотичные настроения у части населения России и неумелое руководство войсками и флотом. В царском правительстве и высшем обществе сформировалась мысль о необходимости создания детской или молодежной патриотической организации, имеющей целью объединение юношества на началах лояльности к государству.

Поэтому идея верности молодежи своей империи, проводимая организаторами юношеских движений в Великобритании Р. Баден-Пауэлом, Х. Спасейром и У. Смитом, так легко нашла понимание лично у Николая II и была реализована чиновником А. Луцкевичем и офицером О. Пантюховым в форме самых массовых дореволюционных детских движений «Потешные войска» и скауты²².

Обращение общества и государства к физическому воспитанию и спорту также было связано с прошедшей войной и продолжавшимся ухудшением физического состояния призывников в русскую армию. Если к началу XX в. процент выбраковки призывных контингентов составлял около 10%, то в 1910 г. из каждых 100 призывников лишь 23 человека, оказывались пригодными для армейской службы²³.

В 1911–1917 гг. в русской армии стали проводиться обязательные занятия гимнастикой и спортом, в школьные программы включили преподавание гимнастики и военного дела. Резкий всплеск патриотических настроений в начале Первой мировой войны привел к массовому росту движения скаутов и детских спортивных обществ. Подростки готовились к военной службе и помогали своей армии в тылу.

В-четвертых, в 1910-х гг. у власти появляется понимание необходимости поддержки полезных ей общественных структур. Данному пониманию содействовал полученный правительством опыт взаимодействия с политическими партиями Государственной думы. В эти годы налаживается диалог между появившимися патриотическими детскими общественными организациями и государством. Оно уступило часть воспитательных функций общественным структурам и в годы Первой мировой войны поддерживало их социальные инициативы.

В июле 1911 г. и августе 1912 г. Николай II проводит смотры «потешных войск» и скаутов. Перед проведением первого из них царь подписал «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе». В этом документе государство разрешало создание детских патриотических обществ высшими армейскими чинами, спортивными и пожарными обществами и просто надежными людьми. В 1916 г. впервые была создана государственная структура по поддержке детских общественных организаций. Это была «Особая подкомиссия по вопросу о скау-

тизме» при Комиссии по физическому воспитанию под руководством вице-адмирала в отставке И. Ф. Бострема²⁴.

Все четыре вышеизложенные исторические предпосылки привели к появлению и дальнейшему развитию прогрессивного процесса деятельности детского общественного движения на территории России.

Особо важно подчеркнуть такие черты данного процесса, как:

- положительная динамика роста численности членов. Первые годы XX в. – несколько тысяч участников в разных организациях; 1905–1906 гг. – несколько десятков тысяч членов ученических объединений; 1912 г. – 70 тысяч детей входит в орга-

низацию «Потешные войска»²⁵. В начале 1917 г. в 143 городах России было около 50 000 скаутов²⁶, а также десятки тысяч членов спортивных, просветительских, национальных, религиозных и других детских организаций;

- появление общественных инициатив в сфере воспитания и социализации детей и поддержка некоторых из них государством;

- распространение западного демократического опыта общественных структур и вхождение нашей страны в мировое сообщество стран, имеющих на своей территории многополярное детское общественное движение.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Преемственность поколений как социологическая проблема. М.: Мысль, 1973. 10 с.
- ² Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями. Культура и мир детства. М., 1988. С. 11.
- ³ Этология анализирует поведение животных и человека как функцию органической системы, рассматриваемой генетически.
- ⁴ Лоренц К. Разрыв с традицией / Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 36.
- ⁵ Детское движение. Словарь-справочник. М., 2005. С. 53.
- ⁶ Тюлюбаев А., Клочкова Л. Детское объединение: с чего начать и что делать? / Воспитание школьников. 1994. № 2. С. 25.
- ⁷ Першин В.К. О влиянии развития культа личности на развитие историко-комсомольской науки // 70 лет ВЛКСМ: История, опыт, проблемы. Сборник статей. М., 1989. С. 75.
- ⁸ Гордин И. Г. Этапы пионерского пути. М.: Педагогика, 1982. С. 46; Лебединский В. В. Эстафета пионерских поколений. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 36; Монжале Е. С., Холмов М. И. Сбор труби, горнист. Л.: Лениздат, 1978. С. 10.
- ⁹ Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России в 1909–1926 годы. Издание рукописной монографии 1978 года. М., 1998. С. 3; Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 7; Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 19.
- ¹⁰ Жуков И. К. Русский скаутизм. Петроград, 1916. С. 8; Зорин В. А. Итоги детского коммунистического движения в СССР. М., Л., 1926. С. 38; Дитрих Г. Конец и начало. Л., М., 1929. С. 12; Миронов Н. Н. Из истории детского движения. Харьков, 1926. С. 4.
- ¹¹ Название организации «Сокола» вызвано особенностью перевода с чешского языка.
- ¹² Основные этапы пионерского движения: Учебник для слушателей Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ / Под ред. В. В. Лебединского. М., 1974. С. 47.
- ¹³ Потешный. 1910. № 1. С. 6.
- ¹⁴ Кудряшов Ю. В. Указ. соч. С. 26.
- ¹⁵ Воронцова В. Г. Педагогическая валеология и гуманизация образования: историко-педагогические аспекты // История педагогики сегодня / Под ред. В. Г. Воронцовой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства, 1998. С. 122.
- ¹⁶ Там же. С. 131.
- ¹⁷ Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. С. 83.

- ¹⁸ Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX века. Сборник документов. СПб.: Лики России, 2000. С. 301.
- ¹⁹ Юный пролетарий. Журнал Петроградского бюро КСМ. 1920. № 1, 2. С. 23.
- ²⁰ *Шилов В. В.* Народный музей истории Невской заставы. Л.: Лениздат, 1987. С. 34.
- ²¹ *Файнберг Р.* 20-е гг.: Возникновение и закат школьных кооперативов // Воспитание школьников. 1990. № 6. С. 14.
- ²² *Пантюхов О. И.* О днях былых. Франкфурт-на-Майне, Германия, 1969. С. 204.
- ²³ *Каля В. Ю., Кузнецов И. А., Логинов В. С., Остапшин В. Д., Платова Е. Э.* Физическая подготовка допризывника. СПб, 2003. С. 4; Русская школа. 1916. № 5–6. С. IX.
- ²⁴ *Кудряшов Ю. В.* Указ. соч. С. 29.
- ²⁵ Педагогический листок. 1912. 2-я книжка. С. 141.
- ²⁶ *Кудинов В. А.* Указ. соч. С. 7; Третий разряд разведчика. Нью-Йорк, США, 1983. С. 24.